

УДК 330.368: 339.91

СИМОНОВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

к.полит.н., Первый проректор по международному сотрудничеству и внешним коммуникациям
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент Департамента Политологии, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАХМУТОВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА

к.полит.н., доцент Департамента Политологии,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

МАНТАЕВА ЭЛИСА МУСАЕВНА

магистрант департамента Политологии, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ. ЧАСТЬ 2¹

Аннотация. Цель работы. Выявить особенности систем образования Саудовской Аравии, Ирана и Турции, влияния процессов исламизации на них, а также нахождения общих тенденций и проблемных сфер в проведении гендерной политики. **Формулировка возможных путей решения выявленных проблем и конкретных практических рекомендаций для улучшения сложившейся ситуации в каждой стране. Методология исследования.** В рамках проведения исследования использовались такие методы научного познания, как метод анализа и синтеза, сравнительный метод, статистический анализ и т. п. **Результаты.** Исследование показало высокий уровень влияния религии на образование в Саудовской Аравии и Иране, а также зарождение процесса исламизации в образовательной политике Турции. Такие проблемы, как различие в качестве обучения мужчин и женщин, неравенство в трудовой сфере — ограничения в трудоустройстве и доступе к профессиям, низкая вовлеченность девочек в процесс обучения, являются результатом традиционной структуры общества и религиозного распределения гендерных ролей. **Область применения.** Результаты исследования могут реализовываться в следующих направлениях: государственными и общественными деятелями, представителями международных организаций, политехнологами и политическими аналитиками и т. д. с целью изучения особенностей общества исследуемых государств, нахождения рычагов влияния, слабых и сильных мест государственных образовательных систем для проведения грамотной политики в отношении исследуемых стран. **Выводы.** Образование является основным инструментом эмансипации женского населения исламских государств. Без изменения общественного мнения относительно данной проблемы развития социально-экономическое и политическое благополучие в долгосрочной перспективе так и останется недостижимыми целями.

Ключевые слова: гендерная политика, высшее образование, мягкая сила, инновационная политика, модернизация, институциональная среда.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-02-00080а — «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

SIMONOV KONSTANTIN VASILIEVICH

*Candidate of Political Sciences, First Vice-Rector on International Cooperation and Overseas Communications of FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

PETROSYANTS DANIEL VICTOROVICH

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

MAKHMUTOVA EVGENIA VICTOROVNA

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science,
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

MANTAEVA ELISA MUSAEVNA

*Master's Student of the Department of Political Science, FSEBI of HE "Financial University affiliated with the Government of the Russian Federation",
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

GENDER ASPECT IN THE EDUCATIONAL POLICY OF ISLAMIC STATES. PART 2

Abstract. A brief summary: The goal of the paper. Finding typical features of the systems of education in Saudi Arabia, Iran and Turkey, the impact of processes of Islamization on them, as well as finding common tendencies and problem spheres in having a gender policy. Formulating possible ways of resolving the problems found and specific practical recommendations to improve the situation that takes place in each country. **The methodology of the study.** The following methods of scientific knowledge as a method of analysis and synthesis, a comparative method, statistical analysis were used in the context of performing this study. **The results.** The study has shown a high level of impact of religion on education in Saudi Arabia and Iran, as well as a formation of the process of Islamization in the educational policy of Turkey. Such problems as the difference in the quality of education of men and women, inequality in the working environment - limitations in employment and access to professions, low involvement of girls in the study process are the result of a traditional structure of the society in the religious determination of gender roles. **The area of application.** The results of the study may be implemented in the following areas: state and public figures, representatives of international organizations, political technologists and political analysts, etc in order to study the typical features of the society of the states being studied, finding influence leverage, weaknesses and strengths of state educational systems to establish competent policies when working with the countries being studied. **Conclusions.** Education is the main tool of emancipation of female population of Islamic countries. Without changing the public opinion regarding this problem, the development, as well as social-economic and political welfare will still stay unreachable in the long-term perspective.

Keywords: the gender policy, higher education, a soft force, an innovative policy, modernization, an institutional environment

Введение. От того, как сумеет государство выстроить политику в области образования, будет зависеть будущее развитие страны, именно энергией молодых людей питаются высокотехнологические секторы экономики, ведущие страну в инновационный прорыв.

Актуальность данной работы состоит в том, что, анализируя процессы, происходящие в образовательной системе, можно предугадать направления, в которых будет развиваться государство во внутренней и внешней политике, и на этой основе выстраивать уже взаимоотношения нашей страны с изучаемыми.

Информационная база исследования. В ходе исследования использовались статистические данные следующих организаций: ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), Всемирный банк, ЮНЕСКО, Мировой экономический форум, Центральное разведывательное управление США.

Проведение сравнительного анализа образовательных систем Саудовской Аравии, Ирана и

Турции было основано на следующих критериях:

- структура обучения;
- степень исламизированности образования;
- вовлеченность женщин в обучение;
- вовлеченность женщин в трудовую деятельность;
- роль и положение женщин в обществе;
- отношение государства к проблемам женского образования.

Турция: светская модель развития образовательной системы

Образовательной политикой Турции руководят Министерство национального образования (MoNE) и Совет по высшему образованию (YÖK). Конституция страны провозглашает право каждого человека на получение образования.

Основными задачами современной образовательной политики Турции являются [15, с. 11]:

- обеспечение равенства и равномерности развития и распространения образования по стране;
- устранение перекоса между городскими и сельскими районами;
- качественная подготовка квалифицированных учителей и сотрудников;
- расширение и упрощение доступа к высшему образованию, профессиональному образованию и обучению;
- расширение связей между образовательными учреждениями и рынком труда;
- адекватное финансирование образовательной системы.

Многие образовательные инициативы и реформы начаты и приведены в жизнь правительством Турции совместно с международными организациями. Например, Основная образовательная программа (1997) и Проект высшего образования (2006–2011) воплощены вместе с Всемирным банком [16, с. 8]. Данные программы были нацелены на улучшение качества образования на всех уровнях обучения. Генеральный план исполнения (2001–2005) [16, с. 9] включал множество проектов, организованных ЮНИСЕФ для улучшения качества и равенства образования. Также было множество проектов совместно со странами Европейского союза для приведения образовательной системы в соответствие с европейскими стандартами. Несмотря на это оценка результатов некоторых проектов показала, что многие цели и задачи не были достигнуты, а также то, что в заданных условиях практически невозможно воплотить конкретные пилотные проекты в жизнь и распространить их на уровне национальной политики.

Для решения этих проблем в 2012 году принят закон, увеличивающий число обязательных лет обучения с 8 до 12 и разделяющий образовательную систему на три части: начальное, низшее среднее и высшее среднее образование, каждая из которых длится четыре года [15, с. 14]. Отсюда и название «4+4+4» (Compulsory Education for 12 years (4+4+4)). Новая система призвана обеспечить непрерывность образовательного процесса.

Высшее образование — 4 года в университете (бакалавриат) или 2 года в высшей профессиональной школе. После окончания бакалавриата студент может продолжить образование на магистерской программе — 2 года, далее получить степень доктора (Ph.D) через 3–5 лет. Те образовательные институты, которые предоставляют программы высшего образования, находятся под юрисдикцией Совета по высшему образованию (Higher Educational Council; YÖK) [20, с. 21].

Было составлено три образовательных плана [16, с. 15]:

- «Стратегический план для Министерства национального образования» (2010–2014) (the Strategic Plan for the Ministry of National Education);
- десятый план развития (2014–2018) (the Tenth Development Plan);
- документ пожизненной образовательной стратегии (the Lifelong Learning Strategy Paper).

У школ довольно малая автономия, ограниченные возможности и ресурсы для удовлетворения собственных нужд. Образование имеет государственное обеспечение, но школы через школьные родительские ассоциации могут получать поддержки и выплаты от родителей. Центральное и региональные правительства ответственны за кадровое и финансовое управление школ. Одной из основных проблем турецкого образования является недостаточное финансирование образования. Несмотря на то, что с 2005 года финансирование росло, в 2012 году оно

является низким по сравнению с другими странами ОЭСР. На начальное образование — 2 577 долларов (средний показатель по ОЭСР — 8 247 долларов), на среднее образование — 2 904 долларов (средний показатель по ОЭСР — 9 518 долларов), на высшее — 7 779 долларов (средний показатель по ОЭСР — 15 028 долларов) [30]. В целом институты высшего образования имеют большую автономию, чем школы, но центральные власти также строго следят за бюджетом.

Современные тенденции в развитии образования. Традиционно Турция считается страной, довольно близкой к Европе, и в первую очередь за счет своего светского характера. Тем не менее в последние годы заметен крен в сторону Востока, а точнее — в сторону исламских стран. Тема исламизации на сегодняшний день является болезненной для турецкого общества, которое разделилось в своем отношении к курсу главы государства. Основным идеологом исламизации является президент Турции Реджеп Эрдоган. Он ортодоксальный мусульманин, получивший строгое исламское образование, активно продвигает идеи с целью распространить и популяризировать ислам. В этом направлении он добился определенных успехов. Например, введение обязательных часов религиозного образования в школах, отмена запрета на ношение исламского платка в образовательных учреждениях.

Среди позитивных изменений стоит отметить отмену запрета на обучение на родном языке. Данное решение может помочь решить проблему большого количества неграмотного населения среди курдов. Их специфика заключается в нежелании многих курдов ассимилировать в турецкую культуру и общество. С 1924 года действовал запрет на обучение на родном языке, изучение курдской грамоты происходило нелегально и в основном среди интеллектуалов и политических активистов, уже имеющих какое-либо образование (на турецком языке) [2, с. 92]. По данным на конец 2007 года, 6 % детей не посещали школы (несмотря на обязательное восьмилетнее образование). Чаще всего это были девочки на юго-востоке и востоке страны. Количество девочек, не ходивших в школу в Турецком Курдистане, равнялось 50 %. Возвращаясь к вопросу о курдском языке и ассимиляции: неграмотность означала незнание турецкого языка, что в свою очередь мешает ассимиляции курдов в турецкое общество. По мнению Мосаки Н. З. [2, с. 92], главным препятствием на пути ассимиляции стояла неграмотность курдских женщин. Патриархальная система курдского общества ограничивала женщин рамками семьи и ограждала их от вовлечения в процесс образования. К этому добавлялось то, что многие мужчины уезжали на заработки в другие регионы — это делало роль и влияние женщины в семье исключительной. «Осман Байдемир (мэр Диярбакыра) обоснованно утверждал, что "если бы (турецкое) государство с самого начала обучало бы курдских женщин турецкому языку, сегодня все (курды) говорили бы по-турецки, и курдский вопрос не существовал бы"» [2, с. 93]. Поэтому турецкие власти стремятся не только приобщить курдских женщин к образованию, но и разрушить традиционный уклад курдской семьи.

Данное мнение поддерживается и авторами Гумус С. и Гумус Е. [18, с. 20], которые утверждают, что обучение турецкому языку, особенно девочек, является ключевым моментом в сокращении гендерного разрыва среди тех, чей родной язык не турецкий. Значительное число детей, особенно детей трудовых мигрантов, говорят на северо-курдском, арабском или зазаки. Сыновья мигрантов с большей вероятностью будут учить и позже говорить по-турецки, чем дочери. В дальнейшем это ведет к сложностям в получении девочками образования: к третьему-четвертому классу данная проблема становится главной трудностью в продолжении своего обучения, поэтому многим девочкам приходится бросить школу. Зачастую семьи не препятствуют или даже поддерживают такое решение в силу традиционных представлений о необходимости образования для мужчин, но не женщин, роль которых состоит в домашнем хозяйстве.

Из табл. 1 следует, что количество детей, бросивших школу, увеличивается, несмотря на все меры, предпринятые государством и негосударственными организациями [14].

Не посещающие школу дети и подростки

	2009		2013	
	М	Ж	М	Ж
Не посещающие школу дети (6–9 лет)	118 813	168 761	167 248	189 760
Не посещающие школу подростки (10–17 лет)	13 265	97 682	68 367	108 068

Источник: [14]

Исследования, проведенные Гумус С., подтверждают приведенные положения, что просто-го увеличения числа девочек в школах не решает проблему гендерного разрыва в образовании. Автор пишет, что в то время, пока государство пытается обеспечить посещаемость девочек в школах, турецкие женщины сталкиваются с другим видом проблем. «...Законодательство, учебные планы, большинство мужчин-бюрократов и директоров школ, специфика работы в классе и отношение учителей к ученикам — во всем этом присутствует дискриминация по половому признаку. Это необходимо исправить» [18, с. 23].

Статистика показывает, что размер заработной платы напрямую зависит от уровня образования. В Турции в 2013-м получившие высшее образование заработали в среднем на 88 % (99 % в 2012) больше, чем те, кто получил среднее образование (средний показатель внутри ОЭСР — 60 %) [14] [17]. Взрослое население со средним образованием получают на 35 % больше окончивших лишь низшие ступени средней школы (средний показатель по ОЭСР — 23 %) [14]. В 2013 году женщины в возрасте 25–64 лет закончившие вузы зарабатывали на 111 % больше, чем получившие среднее образование. Те же в свою очередь зарабатывали на 50 % больше женщин с незаконченным средним образованием (средний показатель по ОЭСР 63 % и 25 %) [14].

Через такие программы, как *Haydi Kizlar Okula*, турецкое правительство частично сократило гендерный разрыв в образовании. Целью программы являлось обеспечение получения бесплатного обязательного начального образования. К 2003 году произошел рост числа девочек с 91,1 % до 97,9 % [18, с. 24]. Более того, увеличилось количество девочек в средней школе с 72,3 % до 88,9 %, что стало вторичным положительным эффектом в сокращении гендерного разрыва [18, с. 24]. Тем не менее с расширением программы на всю территорию страны уменьшился фокус на тех регионах, которые нуждаются больше всего во вмешательстве государства в гендерную ситуацию в школах.

Улучшение существующей ситуации происходит также за счет повышения осведомленности населения о данной проблеме через поддержку СМИ и общественных групп, увеличение частного финансирования, а также анализ препятствий на пути к сокращению гендерного неравенства в образовании и изучению мнения населения по решению данной проблемы [18, с. 24].

Тем не менее часть турецкого общества раздражена явным навязыванием исламских ценностей со стороны не только президента, но и правящей партии, которая позиционирует себя как умеренно консервативную, ориентированную на западный лад экономики. Данное «раздражение» выливается в протесты и митинги, которые довольно жестко подавляются полицией (например, выступления студентов, учителей и преподавателей против исламизации и за научное понимание мира [6] [7]).

На основе анализа образовательной системы Турции и гендерных проблем турецкого общества можно сделать следующие выводы:

- существует заметная разница между регионами в равенстве, гендерном разрыве в образовании и влиянии религии на положение женщины в обществе: неблагоприятное положение женщин других национальностей (курды), а также тех, кто проживает в сельской местности;
- происходит усиление влияния религии на образовательную систему (составление учебников и объяснение фактов с точки зрения ислама);
- поддержка государственным чиновниками и главой государства процесса исламизации в образовании и общественной жизни (введение обязательных часов религиозного воспитания),

тем не менее не все общество согласно с проведением данной политики;

– основной проблемой является не малое количества поступающих в школы девочек, а большое число тех, кто по разным причинам (ранние браки, отставание от учебной программы и т. д.) бросает школу.

– заикленность государственных чиновников на разрешении неактуальных проблем, вместо реальных (недостаточное финансирование, улучшение качества образования и его распространение в сельских районах и среди нетурецкого населения и т. д.).

Для решения существующих проблем следует предпринять следующие меры:

1. Необходимо сосредоточить усилия на отдельных регионах и сельских поселениях, т. к. именно там особенно сильно проявляется проблема гендерного неравенства в образовании из-за традиционного воспитания детей и меньшей грамотности родителей.

2. Обеспечение финансовой поддержки и условий для свободного доступа детей из бедных семей к образованию. Сюда входит предоставление школам бесплатных учебников, оборудования и транспорта, качественная подготовка учителей и т. д.

3. Больше вовлечение женщин из неблагополучных регионов в трудовые и экономические отношения через увеличение рабочих мест, их переквалификацию.

4. Изменение традиционных гендерных ролей и повышение статуса женщин в обществе через продвижение женщин-ученых, женщин-учителей и женщин-политиков в качестве ролевых моделей для девочек.

Ситуация гендерного неравенства — одна из важных проблем в турецкой образовательной системе. Но ее можно устранить путем грамотной гендерной политики и учета специфики регионов. На протяжении последнего десятилетия правительство Турции организовывало множество попыток изменения гендерной ситуации в образовании, своими силами и с помощью национальных и международных организаций и программ. Тем не менее некоторые авторы считают, что необходимо делать упор на региональной образовательной политике.

Заключение. В ходе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Изучены и проанализированы исторические религиозные процессы, происходящие в Саудовской Аравии, Турции и Иране, их влияние на развитие образовательной системы:

– Саудовская образовательная система сложилась под строгим надзором религиозных кругов и исламских канонов. Сейчас все уровни образовательной системы соответствуют салафитским/ваххабитским принципам.

– Исламская революция была поворотным моментом для иранской образовательной системы и общества. Под предводительством аятоллы Хомейни было проведено множество реформ, неоднозначными итогами которых стало увеличение грамотности, ограничение прав женщин, исламизация образования.

– Основы турецкой образовательной системы были заложены еще Кемалем Ататюрком, одним из принципов которой стала светскость образования. На сегодняшний день влияние ислама набирает обороты, что поддерживается отдельными чиновниками и президентом.

2. Была изучена специфика образовательных систем и процессов исламизации в каждой конкретной стране:

– Саудовская Аравия: 12-летняя школа (6 лет — начальная, 3 года — средняя, 3 года — старшая); профессионально-техническое образование — 3 года; Болонская система высшего образования (4 года — бакалавриат, 2 — магистратура); почти универсальная грамотность, особенно среди молодого поколения; раздельное обучение мужчин и женщин (единственное исключение университет KAUST); преподавание материала с оглядкой на религиозные нормы и каноны.

– Иран: система К-12 (6 лет — начальная, 3 года — средняя, 3 года — старшая); Болонская система высшего образования (4 года — бакалавриат, 2 года — магистратура); высокий уровень грамотности; плохое качество учебников и исламизированный процесс обучения на всех уровнях; объяснение событий и явлений в мире с точки зрения шиитского ислама.

– Турция: двенадцатилетнее школьное обучение (4 года — начальная, 4 года — средняя, 4 года — старшая); Болонская система высшего образования (4 года — бакалавриат, 2 года — магистратура); высокий уровень грамотности среди турецкого населения, этот уровень ниже

среди нетуркоговорящих; светская система образования.

3. Были выявлены ключевые гендерные проблемы в образовательной сфере, а также изучены другие аспекты, влияющие на положение женщин в изучаемых странах.

– Исламизированное образование и большая роль религии в процессе обучения в Иране и Саудовской Аравии ведет к таким проблемам, как значительная разница между качеством обучения женщин и мужчин, качеством учебников и образовательного материала для них, невозможность нахождения неродственных мужчин и женщин вместе (Саудовская Аравия) ведет к нехватке квалифицированных преподавателей. Для Турции такие проблемы неактуальны, наоборот, в стране большое количество женщин-преподавателей и женщин-ученых, учебники составлены в большей степени по единому светскому образцу.

– Ограничение доступа к определенным профессиям (Иран) и полный запрет на трудовую деятельность, кроме ограниченного круга работ (Саудовская Аравия).

– Ограничение прав и свобод. Саудовская Аравия и Иран: обоснованный религиозными нормами полный контроль мужчины над женщиной, ее правами и свободами (свобода передвижения, выбора работы и образования, физическое и психологическое здоровье и т. д.). Турция: относительное равноправие женщины и мужчины в правовом, политическом и экономическом смысле.

– Территориальная неравномерность.

Неравномерность из-за типа населенного пункта: шанс поступить и окончить школу или вуз выше у городских жителей. В сельских местностях выше число ранних браков, а также в силу традиций и религиозных верований меньше требований к девочкам закончить образование.

Неравномерность по регионам: в разных регионах различный уровень гендерного разрыва в образовании, количество бросивших школу и т. д. В Иране это, например, местность Ардебиль, где главной проблемой является большое количество ранних браков, а, следовательно, большое число бросивших школу девочек. Северный Курдистан в Турции — бросающие школу девочки из-за вступления в брак, традиционности или религиозных представлений родителей либо в силу отставания от программы из-за незнания турецкого языка.

– Традиционность и ортодоксальность общества и/или государства.

В Саудовской Аравии основной проблемой является не столько государство, сколько мнение ортодоксальной части общества, в Иране — основным двигателем и раньше, и сейчас являются чиновники под влиянием религиозных клерикалов, в Турции государственные служащие — главная движущая сила исламизации в образовании. Ранее в Саудовской Аравии был проведен ряд реформ и изменений для улучшения положения женщин в образовании и в других сферах. Со сменой власти и из-за давления общественности продолжение реформ маловероятно. Иранские государственные деятели предпринимают меры по ограничению образовательных и трудовых возможностей женщин. Турецкие чиновники и президент продвигают исламизацию в школах и воспитании.

4. Были сформулированы основные меры и практические рекомендации, которые, по нашему мнению, стоит применить для улучшения сложившейся ситуации в каждой стране.

Таким образом, нами в полном объеме достигнута цель исследования — были выделены специфические особенности систем образования каждой страны, найдены общие тенденции и проблемы в гендерной политике.

Литература

1. В Саудовской Аравии появилась первая женщина-авиадиспетчер [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 20.06.2013. URL: <https://lenta.ru/news/2013/06/20/license/>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Мосаки Н. 3. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов. // Этнографическое обозрение. — 2012. — № 5. — С. 91–103.
3. Саудовская полиция устроила облаву на женщин-водителей [Электронный ресурс] // Lenta.ru, 25.09.2013. URL: <https://lenta.ru/news/2013/09/25/driving/>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Система образования. Исламская республика Иран [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. URL: <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Система образования. Саудовская Аравия [Электронный ресурс] // Национальный информационный центр. URL: <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/SaudiArabia>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Студенты протестуют против исламизации образования [Электронный ресурс] // Вести Турции.

- Босфор, 14.02.2015. URL: <http://www.vestiturkey.com/student-protest-protiv-islamizacii-obrazovani-3857h.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
7. Турция: демонстрации против исламизации школ [Электронный ресурс] // Euronews, 13.02.2015. URL: <http://ru.euronews.com/2015/02/13/turkey-education-strike-against-rise-of-islamic-teaching/>, свободный. м Загл. с экрана.
8. Al Alhareth Y., Al Dighrir I., Al Alhareth Y. Review of Women's Higher Education in Saudi Arabia // *American Journal of Educational Research*. — 2015. — Vol. 3. No. 1. — P. 10–15
9. Al Munajjed M. Women's Education in Saudi Arabia: The Way Forward // Booz & Company Inc. — 2009. — P. 63
10. Baki R. Gender-segregated education in Saudi Arabia: Its impact on social norms and the Saudi labor market // *Education Policy Analysis Archives*. — 2004. — No. 12 (28). — P. 1–12
11. Dankowitz A. Saudi Women's Rights Activist Wajeha Al-Huwaidar: For Saudi Women, Every Day Is a Battle [Электронный ресурс] // The Middle East Media Research Institute, 01.01.2007. URL: <http://archive.frontpagetag.com/readArticle.aspx?ARTID=845>, свободный. — Загл. с экрана.
12. Drury S. Education: The Key to Women's Empowerment in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Middle East Institute. URL: <http://www.mei.edu/content/article/education-key-women%E2%80%99s-empowerment-saudi-arabia>, свободный. — Загл. с экрана.
13. Education at a Glance: Saudi Arabia. OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/saudi-arabia_eag-2015-77-en#page1, свободный. — Загл. с экрана.
14. Education at a Glance: Turkey. OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/turkey_eag-2015-84-en#page1, свободный. — Загл. с экрана.
15. Education Monitoring Report 2013: Executive summary // Education Reform Initiative. — 2014. — P. 21.
16. Education Monitoring Report 2014–2015: Executive summary // Education Reform Initiative. — 2015. — P. 20.
17. Education Policy Outlook: Turkey // OECD. — 2013. — P. 24.
18. Gumus S., Gumus E. Achieving Gender Parity in Primary School Education in Turkey via the Campaign called "Haydi Kizlar Okula" (Girls, Let's Go to School) // *Education and Science*. — 2013. — Vol. 38. No. 167. — P. 17–26
19. Hamdan A. Women and education in Saudi Arabia: Challenges and Achievements // *International Education Journal*. — 2005. — No. 6 (1). — P. 42–64.
20. Higher Education System in Turkey // The Council of Higher Education (COHE). — 2014. — P. 32.
21. Iravani M. R., Arvaneh M. Study of Job Status and Education of Women in Iran // *International Journal of Basic and Applied Science*. — 2012. — Vol. 01. — No. 02. — P. 217–223.
22. Labor force participation rate, female [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS>, свободный. — Загл. с экрана.
23. Leslie L. Saudi Feminism doesn't Mirror Western Ideas [Электронный ресурс] // *Muslim Voice*, 25.03.2011. URL: <http://muslimvoices.org/saudi-feminism-mirror-western-ideas>, свободный. — Загл. с экрана.
24. Paivandi S. Discrimination and Intolerance in Iran's Textbooks // *Freedom House*. — 2008. — P. 88.
25. Paivandi S. The Future of Iran: Educational Reform. Education in the Islamic Republic of Iran and Perspectives on Democratic Reforms // *Legatum Institute*. — 2012. — P. 18.
26. Paivandi S. The meaning of the Islamization of the school in Iran // Ahmed M. *Education in West Asia: Bloomsbury*. — 2012. — P. 79–102.
27. Pavan A. Higher Education in Saudi Arabia: Rooted in Heritage and Values, Aspiring to Progress // *International Research in Higher Education*. — 2016. — Vol. 1. — No. 1. — P. 91–100.
28. Saudi Arabia appoints first female minister [Электронный ресурс] // *The Guardian*, 16.02.2009. URL: <http://www.theguardian.com/world/2009/feb/16/saudi-cabinet-woman-minister>, свободный. — Загл. с экрана.
29. Saudi Ministry of Higher Education. Women in Higher Education: Saudi Initiatives and Achievements // Ministry of Higher Education. Deputyship for Planning and Information. — 2010. — No. 2. — P. 10.
30. Stolen Lives, Empty Classrooms: An Overview on Girl Marriages in the Islamic Republic of Iran // *Justice For Iran*. — 2011. — P. 12.
31. The Global Gender Gap Report 2015. Saudi Arabia [Электронный ресурс] // *World Economic Forum*. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=SAU>, свободный. — Загл. с экрана.
32. The Legacy of King Abdullah: A Conversation with Samar Fatany [Электронный ресурс] // *Saudi-U.S. Relations Information Service*, 10.04.2015. URL: <http://susris.com/2015/04/10/the-legacy-of-king-abdullah-a-conversation-with-samar-fatany/>, свободный. — Загл. с экрана.
33. The World Factbook. Saudi Arabia [Электронный ресурс] // *Central Intelligence Agency*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html>, свободный. — Загл. с экрана.
34. Thirty-five Years of Forced Hijab: The Widespread and Systematic Violation of Women's Rights in Iran // *Justice For Iran*. — 2014. — P. 57.
35. UIS: Country Profile: Saudi Arabia [Электронный ресурс] // *UNESCO Institute for Statistics*. URL: <http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/country-profile.aspx?code=SAU®ioncode=40525>, свободный. — Загл. с экрана.
36. Unemployment, youth total [Электронный ресурс] // *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS>, свободный. — Загл. с экрана.
37. Wagner R.L. Saudi women embrace feminism — on their own terms [Электронный ресурс] // *The Jerusa-*

- lem Post, 21.03.2011. URL: <http://www.jpost.com/Middle-East/Saudi-women-embrace-feminism-on-their-own-terms>, свободный. — Загл. с экрана.
38. Watch Anger as Iran bans women from universities [Электронный ресурс] // *The Telegraph*, 20.08.2012. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html>, свободный. — Загл. с экрана.
39. Women's education: Male-order education: Iran bars women from 77 university courses [Электронный ресурс] // RT, 21.08.2012. URL: <http://rt.com/news/iran-women-university-ban-171/>, свободный. — Загл. с экрана.
40. Workplace Battle Continues for Saudi Women [Электронный ресурс] // *Human Rights Watch*, 22.08.2012. URL: <https://www.hrw.org/news/2012/08/22/workplace-battle-continues-saudi-women>, свободный. — Загл. с экрана.
41. World data on education: Saudi Arabia // UNESCO. — 2011. — P. 16.

References:

1. First Saudi woman attains aircraft dispatcher license // *Lenta.ru*, 20.06.2013. [An electronic resource]. Access mode: <https://lenta.ru/news/2013/06/20/license/>, free. Heading from the screen.
2. Mossaki N. Z. Turkish Educational Policies and the Assimilation Process among Kurds // *Etnograficheskoe obozrenie*. 2012. No. 5. P. 91–103.
3. Saudi Arabia police conducted a raid against female drivers // *Lenta.ru*, 25.09.2013. [An electronic resource]. Access mode: <https://lenta.ru/news/2013/09/25/driving/>, free. Heading from the screen.
4. Educational system. Islamic republic of Iran // *National Information Centre*. [An electronic resource]. Access mode: <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran>, free. Heading from the screen.
5. Educational system. Saudi Arabia // *National Information Centre*. [An electronic resource]. Access mode: <http://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/SaudiArabia/>, free. Heading from the screen.
6. Student protest against islamization // *Vesti Turkey*. Bosfor, 14.02.2015. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.vestiturkey.com/student-protestut-protiv-islamizacii-obrazovani-3857h.htm>, free. Heading from the screen.
7. Turkey: demonstrations against islamization of schools // *Euronews*, 13.02.2015. [An electronic resource]. Access mode: <http://ru.euronews.com/2015/02/13/turkey-education-strike-against-rise-of-islamic-teaching/>, free. Heading from the screen.
8. Al Alhareth Y., Al Dighrir I., Al Alhareth Y. Review of Women's Higher Education in Saudi Arabia // *American Journal of Educational Research*. — 2015. Vol. 3. No. 1. P. 10–15.
9. Al Munajjed M. Women's Education in Saudi Arabia: The Way Forward // *Booz & Company Inc*. 2009. P. 63.
10. Baki R. Gender-segregated education in Saudi Arabia: Its impact on social norms and the Saudi labor market // *Education Policy Analysis Archives*. — 2004. No. 12 (28). P. 1–12.
11. Dankowitz A. Saudi Women's Rights Activist Wajeha Al-Huwaidar: For Saudi Women, Every Day Is a Battle // *The Middle East Media Research Institute*, 01.01.2007. [An electronic resource]. Access mode: <http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=845>, free. Heading from the screen.
12. Drury S. Education: The Key to Women's Empowerment in Saudi Arabia // *Middle East Institute*, 30.07.2015. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.mei.edu/content/article/education-key-women%E2%80%99s-empowerment-saudi-arabia>, free. Heading from the screen.
13. Education at a Glance: Saudi Arabia. OECD Indicators // OECD. [An electronic resource]. Access mode: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/saudi-arabia_eag-2015-77-en#page1, free. Heading from the screen.
14. Education at a Glance: Turkey. OECD Indicators // OECD. [An electronic resource]. Access mode: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/turkey_eag-2015-84-en#page1, free. Heading from the screen.
15. Education Monitoring Report 2013: Executive summary // *Education Reform Initiative*. 2014. P. 21.
16. Education Monitoring Report 2014 – 2015: Executive summary // *Education Reform Initiative*. 2015. P. 20.
17. Education Policy Outlook: Turkey // OECD. 2013. P. 24.
18. Gumus S., Gumus E. Achieving Gender Parity in Primary School Education in Turkey via the Campaign called «Haydi Kizlar Okula» (Girls, Let's Go to School) // *Education and Science*. 2013. Vol. 38. No. 167. P. 17–26.
19. Hamdan, A. Women and education in Saudi Arabia: Challenges and Achievements // *International Education Journal*. 2005. No. 6 (1). P. 42–64.
20. Higher Education System in Turkey // *The Council of Higher Education (COHE)*. 2014. P. 32
21. Iravani M. R., Arvaneh M. Study of Job Status and Education of Women in Iran // *International Journal of Basic and Applied Science*. — 2012. — Vol. 01. No. 02. P. 217–223.
22. Labor force participation rate, female // *The World Bank*. [An electronic resource]. Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS>, free. Heading from the screen.
23. Leslie L. Saudi Feminism doesn't Mirror Western Ideas // *Muslim Voice*, 25.03.2011. [An electronic resource]. Access mode: <http://muslimvoices.org/saudi-feminism-mirror-western-ideas>.
24. Paivandi S. Discrimination and Intolerance in Iran's Textbooks // *Freedom House*. 2008. P. 88.
25. Paivandi S. The Future of Iran: Educational Reform. Education in the Islamic Republic of Iran and Perspectives on Democratic Reforms // *Legatum Institute*. 2012. P. 18.
26. Paivandi S. The meaning of the Islamization of the school in Iran // *Ahmed M. Education in West Asia: Bloomsbury*. 2012. P. 79–102.
27. Pavan A. Higher Education in Saudi Arabia: Rooted in Heritage and Values, Aspiring to Progress // *Inter-*

- national Research in Higher Education*. – 2016. Vol. 1. No. 1. P. 91–100.
28. Saudi Arabia appoints first female minister // *The Guardian*, 16.02.2009. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.theguardian.com/world/2009/feb/16/saudi-cabinet-woman-minister>, free. Heading from the screen.
29. Saudi Ministry of Higher Education. *Women in Higher Education: Saudi Initiatives and Achievements* // Ministry of Higher Education. Deputyship for Planning and Information. 2010. No. 2. P. 10.
30. *Stolen Lives, Empty Classrooms: An Overview on Girl Marriages in the Islamic Republic of Iran* // Justice For Iran. 2011. P. 12.
31. *The Global Gender Gap Report 2015. Saudi Arabia* // World Economic Forum. [An electronic resource]. Access mode: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=SAU>, free. Heading from the screen.
32. *The Legacy of King Abdullah: A Conversation with Samar Fatany* // Saudi-U.S. Relations Information Service, 10.04.2015. [An electronic resource]. Access mode: <http://susris.com/2015/04/10/the-legacy-of-king-abdullah-a-conversation-with-samar-fatany/>, free. Heading from the screen.
33. *The World Factbook. Saudi Arabia* // Central Intelligence Agency. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sa.html>, free. Heading from the screen.
34. *Thirty-five Years of Forced Hijab: The Widespread and Systematic Violation of Women's Rights in Iran* // Justice For Iran. 2014. P. 57.
35. UIS: Country Profile: Saudi Arabia // UNESCO Institute for Statistics. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.uis.unesco.org/DataCentre/Pages/country-profile.aspx?code=SAU®ioncode=40525>, free. Heading from the screen.
36. Unemployment, youth total // The World Bank. [An electronic resource]. Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS>.
37. Wagner R.L. Saudi women embrace feminism - on their own terms // *The Jerusalem Post*, 21.03.2011. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.jpost.com/Middle-East/Saudi-women-embrace-feminism-on-their-own-terms>, free. Heading from the screen.
38. Watch Anger as Iran bans women from universities // *The Telegraph*, 20.08.2012. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9487761/Anger-as-Iran-bans-women-from-universities.html>, free. Heading from the screen.
39. Women's education: Male-order education: Iran bars women from 77 university courses // RT, 21.08.2012. [An electronic resource]. Access mode: <http://rt.com/news/iran-women-university-ban-171/>, free. Heading from the screen.
40. Workplace Battle Continues for Saudi Women // *Human Rights Watch*, 22.08.2012. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.hrw.org/news/2012/08/22/workplace-battle-continues-saudi-women>, free. Heading from the screen.
41. World data on education: Saudi Arabia // UNESCO. 2011. P.16.